

в 1997 — 23 книги А. В многочисленных статьях о нем, например «Детектив требует внимания» Н. Наумовой, «Наследники Одиссея» В. Назаренко и др., раскрывалось большое воспитательное значение произведений А.: «Мы читаем между строк: если каждый отдаст другому кусочек сердца, особенно когда этот другой юн, никто не скажет, что нет правды — она будет познана. Правда любви, правда добра...» (Аврора. 1982. № 11. С. 139).

Соч.: Избранные произведения: в 3 т. М., 1986; Избранное. Челябинск, 1995; Шелехов на Кадьяке. М., 1948; По неизведанным путям. М., 1950; Болотная трава: повесть, роман. М., 1990; Дело «пестрых». М., 1994, и др. изд.; Вечерний Круг. Идет розыск. М., 1994; Инспектор Лосев: трилогия. М., 1994; [Послесл.] // Адамов Г. Победители недр. М., 1989. С. 407–413; Угол белой стены. Личный досмотр. М., 1994; Час ночи. М., 1997; Петля. М., 1997; Стая. М., 1997.

Лит.: Рысс Е. Книги Аркадия Адамова // Адамов А. Круги по воде. М., 1970. С. 250–255; Ревич В. Признание в любви // Лит. обозрение. 1981. № 11; Сидоров Е. Слово о любимом жанре // Юность. 1982. № 1; Нехотин В. Детектив: Легенды и действительность // Вопр. лит-ры. 1982. № 4; Захаров В. Этюд к портрету. Творческая биография писателя А. Адамова // Аврора. 1982. № 11; Рысс Е. [Предисл.] // Адамов А. Дело «пестрых». Черная моль. М., 1991. С. 5–10.

В. А. Шошин

АДАМОВИЧ Алесь (настоящее имя Александр Михайлович) [3.9.1927, д. Конюхи Копыльского р-на Минской обл.— 26.1.1994, Москва; похоронен в пос. Глуша Бобруйского р-на Могилевской обл.] — прозаик, кинодраматург, публицист.

Родился в семье врачей. Семья переезжает в пос. Глуша, где ее и настигает Великая Отечественная война. Отец уходит на фронт, а мать, работая в аптеке, устанавливает связь с партизанами; в 1943 вместе с двумя сыновьями уходит в лес к партизанам. 15-летний подросток наравне со взрослыми ходит на задания, участвует в боевых операциях. В конце 1943 отряд, в котором находился А., под рекой Березиной участвует в тяжелом бою с фронтовым немецким соединением, немногим, среди которых был и А., удалось остаться в живых.

До лета 1945 А. живет на Алтае у родственников. Там он работает и 1 год учится в Лениногорском горно-металлургическом техникуме. Вернувшись в Белоруссию, А. поступает на филол. ф-т Белорусского гос. ун-та. С отличием закончив учебу, поступает в аспирантуру (1950–53). Некоторое время

А. Адамович

работает преподавателем, защищает канд. дис. В 1962 А. так же успешно защищает дис. на соискание ученой степени доктора филол. наук. В 1970-е А. работает в Ин-те лит-ры им. Янки Купалы Академии наук БССР заведующим сектором лит. взаимосвязей, ему присваиваются ученые звания профессора и члена-корреспондента АН БССР. Уже в аспирантуре он пишет фрагменты своей будущей партизанской дилогии, но публиковаться еще не решается. Говоря о главном «толчке», который сделал его литератором, А. писал: «Для одних это была революция, Гражданская война... Для меня и многих моих одногодков — Отечественная война и Двадцатый съезд. Два толчка — два „эпицентра“» (СС. Т. 1. С. 619).

Впервые в печати А. выступил в 1953 как критик со статьями о совр. белорусской прозе, которые позднее составили сб. «**Литература, мы и время**» (1979). Литературоведческие книги А. «**Путь к мастерству. Становление художественного стиля К. Черногo**» (1958), «**Культура творчества**» (1959) и «**Белорусский роман**» (1960) написаны на обширном материале белорусской лит-ры.

В конце 1950-х критические и литературоведческие публикации А. сменяются публикациями прозаическими: дилогия «**Партизаны**» — романы «**Война под крышами**» (1960) и «**Сыновья уходят в бой**» (1963). Прототипом главной героини дилогии Анны Михайловны, по признанию самого писателя, была его мать, которую он по-настоящему узнал только во время войны. Идейный пафос

дилогии — преодоление литературно приукрашенного, сглаженного облика партизанской действительности. Писать не так, «как должно было быть», а так, «как оно было», становится главным девизом всего последующего творчества А.

В повестях А. «**Асия**» (журнальный вариант — «**Виктория**», 1965) и «**Последний отпуск**» (1967) исследуется нравственная и духовная основа любовного чувства. Обильно насыщенные философскими рассуждениями, эти книги были направлены против равнодушия и бездуховности.

Очередным произведением о партизанской борьбе стала «**Хатынская повесть**» (1972). Здесь речь идет не столько о страшной трагедии сожженной белорусской деревни Хатынь, сколько о подобной участи многочисленных др. деревень Белоруссии. События войны показаны в повести как воспоминания бывших партизан отряда Косача, собравшихся вместе, чтобы поговорить о своей боевой молодости. Слепший после контузии партизан Флориан Гайшун (Флёра) с обостренной болью и особенной ясностью воспринимает военное прошлое. Повесть органично вобрала в себя и сюжет любовного «треугольника», и философские размышления, и обостренное индивидуальное видение конкретных жизненных фактов. После «Хатынской повести» А. писал: «Есть, оказывается, правда, необходимая, большая, которую литература, однако, не в силах не только выразить вполне, но и просто вобрать, удержать» (Лит. обозрение. 1975. № 4). Возникает замысел написать книгу документальных свидетельств о преступлениях немцев на белорусской земле. Совместно с Я. Брылем и В. Колесником А. пишет документальную трагедию «**Я из огненной деревни...**» (1975). В книге были использованы подлинные рассказы более 300 непосредственных свидетелей хатынских трагедий, людей, «вышедших из огня, из-под земли». Книга обжигала своей чудовищной достоверностью и вселяла ужас перед открывшейся бездной фашистской жестокости. Другим таким же опытом А. явилась опубликованная в 1979 совместно с Д. Граниным «**Блокадная книга**»; позднее Д. Гранин опубликовал задержанную ранее цензурой «Запретную главу» (Знамя. 1988. № 2). Авторы стремились зафиксировать пережитое жителями блокадного Ленинграда, их имена и адреса, понять их мироощущение, осознать истоки их стойкости и героизма. Свободный авторский диалог с живыми свидетелями дал возможность осознать бесконечное разнообразие пусть

и трагической, но живой плоти непереводаемого на язык логики и разума бытия — тихий хаос смерти и судорожное, героическое усилие жизни.

В конце 1970-х возникает замысел очередной повести А. — «**Каратели...**» (полное название «Каратели. Радость ножа, или Жизнеописание гиперборея», 1980) и ее дополнительной главы «**Дублер: Сны с открытыми глазами**» (1988). Это произведение как по своему замыслу, так и по жанру занимает особое место во всей советской прозе на тему Великой Отечественной войны. Пожалуй, впервые логика, философия и психология изуверов были показаны с такой аналитической глубиной и бесстрашием. В русле гуманистической традиции Л. Толстого и Достоевского в повествовании разворачивается «фантастический реализм» «сверхчеловек»: фантазия «Высших» и «Низших», «книжные мечты» эгоцентричной философии Ницше, воплощенные в кровавую практику фашистского геноцида, процесс «расчеловечивания» и предельного «помутнения» раздраженного сердца немецких приспешников, втянутых в машину гитлеровского «орднунга». Писатель стремится разоблачить фашистское мифотворчество, зомбирующее сознание масс. Повесть «Каратели...» первоначально задумывалась как «сны двух тиранов», но из-за цензурных запретов глава «Дублер...», посвященная второму тирану — Сталину и написанная еще в 1979, смогла увидеть свет лишь через 9 лет (Дружба народов. 1988. № 11). Писатель считал эту главу своего произведения основной, посвятив ее психологической загадке феномена Сталина. Перед нами проходят «сны с открытыми глазами» уставшего, подозрительного, страдающего манией преследования и окруженного страхом диктатора. Повесть убедительно показала, что, не переводя «документ» в разряд беллетристики, разножанровый материал произведения можно удачно сочетать в едином полифоническом целом. А. призвал лит-ру, общественное сознание очиститься от «тромбов» полуправды, умолчаний, иллюзий, высветить до последних глубин суровую реальность подлинного факта.

А. активно участвует в экранизации таких своих произведений, как «**Сыновья уходят в бой**» (1969), «**Я из огненной деревни...**» (документальный цикл: «**Женщина из убитой деревни**», «**Горсть песка**», «**Немой крик**», «**Суд памяти**», «**Последнее слово**», 1975–78), совместно с Э. Климовым по «Хатынской повести» ставит фильм «**Иди и смотри**» (1985). Поясняя

сценарий этого фильма, А. писал: «Убить самое убийство, и не одно лишь атомное, но и всякое иное, только так можно навсегда убить Гитлера» (СС. Т. 4. С. 545).

В 1970-е А. продолжает работать в жанре критики и литературоведения. Выходит ряд его книг: «**Масштабность прозы**» (1972), «**Горизонты белорусской прозы**» (1974), «**Издали и вблизи**» (1976). В них особую значимость приобретают проблемы связи белорусской лит-ры с др. славянскими лит-рами (творчество К. Чорного, М. Горецкого, И. Мележа, В. Быкова и др.). В этот период А. пишет статьи «**По праву любви**» (1980), «**Достоевский после Достоевского**» (1981), «**Ничего важнее**» (1982) и др.

Чернобыльские события лета 1986 вызвали активную публицистическую деятельность писателя. А. добивается личной встречи с главой государства, сообщает ему замалчиваемую властями правду о происходящих событиях. Проблема ядерного апокалипсиса находит свое отражение в произведении А. «**Последняя пастораль**» (Новый мир. 1987. № 3).

В 1987 А. переезжает из Минска в Москву и становится там директором НИИ киноискусства. В мае-июне 1989 А. в качестве депутата принимает деятельное участие в работе I Съезда народных депутатов СССР. Митинги и съезды, в которых участвовал А. в эти дни, не помешали ему в конце 1991 закончить работу над повестью «**Венера, или Как я был крепостником**» (Неман. 1992. № 7).

В последние 2 года писатель серьезно болел. Из общественного деятеля он превращается в летописца и мемуариста. Свою итоговую разножанровую исповедально-документальную книгу «**Vixi**» («**Прожито**», 1993–94), над которой А. работал до самых последних дней, закончить не успел. В опубликованной 1-й и незаконченной 2-й части книги писатель вновь возвращается к толстовской теме «войны и мира», жизни и смерти, к политическим, философским, к психологическо-физиологическим рефлексиям, связанным с его молодостью, с чистой и сентиментально-грустной историей его юношеской послевоенной любви. Смысл своей завершающей книги писатель видел в том, чтобы «взглянуть на многое (и на самого автора романов) из такого будущего, где уже виден край жизни» (Дружба народов. 1993. № 10. С. 49). «Алесь Адамович, — говорилось в «Лит. газ.» после смерти писателя, — отдал все силы борьбе против тоталитаризма, за демократическое обновление народной жизни». Его об-

щественный и литературный труд был назван «подвижническим, а жизнь — подвигом» (Лит. газ. 1994. № 5. С. 3).

Соч.: Избранные произведения: в 4 т. Минск, 1995; Избранные произведения: в 2 т. Минск, 1977; «Мут» по-немецки — «мужество»: рассказ // Аврора. 1985. № 11; Отвоваались!: сб. статей и выступлений. М., 1990; Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга: Главы, которых в книге не было // Звезда. 1992. № 5, 6; Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. СПб., 1994; Vixi (Прожито): Законченные главы незавершенной книги // Дружба народов. 1993. № 10; Сидели мы на крыше... (Vixi-2) // Дружба народов. 1995. № 1; Единственная моя жизнь... (Vixi-2) // Дружба народов. 1996. № 3; Делать дело — всю жизнь и постоянно...: Из записных книжек разных лет / публ. В. С. Адамович, Н. А. Швагиной-Адамович // Вопр. лит-ры. 1999. № 5; Из «Зеленой тетради». 1987 год // Вопр. лит-ры. 2001. № 4.

Лит.: Конецкий В. У каждого был свой спаситель // Дружба народов. 1980. № 5; Шубин Л. Боль и память // Лит. обозрение. 1982. № 12; Белая Г. А. Художественный мир современной прозы. М., 1983. Терновский А. В. Книги о войне и мире // Лит-ра в школе. 1985. № 2; Лисовский И. Дыхание зверя // Лит. обозрение. 1989. № 7; Гранин Д. Послесл. к недописанной части исповеди А. Адамовича «Сидели мы на крыше...» // Дружба народов. 1995. № 1; Гранин Д. Друг мой Алесь. Из воспоминаний об А. Адамовиче // Вопр. лит-ры. 1995. Вып. 1; Лазарев Л. Без страха и упрека: Воспомятая и перечитывая А. Адамовича // Знамя. 1995. № 6; Давыдов Ю. В. Нежность // Дружба народов. 1996. № 3; Перуанская В. Воспомятая Алесь Адамовича, и не только его... // Вопр. лит-ры. 1997. № 6.

В. С. Федоров

АДАМОВИЧ Георгий Викторович [7(19).4.1892, Москва — 21.11.1972, Ницца] — поэт, эссеист, лит. критик, переводчик.

Отец, поляк по происхождению, руководил (в чине генерал-майора) крупным военным госпиталем в Москве. Сестра — хореограф Татьяна Викторовна Адамович (в замужестве Высоцкая), до своего переезда в 1918 в Варшаву, где открыла балетную школу, была близко знакома с А. А. Ахматовой, М. А. Кузминым, Н. С. Гумилевым (последний посвятил ей сб. «Колчан»), оставила интересные мемуары (Wysocka T. Wspomnienia. Warszawa, 1962). Училась во 2-й московской гимназии, затем в 1-й классической в Петербурге, куда семья, испытывая материальные стеснения, была вынуждена переехать после смерти отца. В 1910 поступил на историко-филол. ф-т Петербургского ун-та (окончил в 1917).

Еще будучи гимназистом, начинает серьезно интересоваться лит-рой, особенно увлекается французской и русской поэзией.